

Магистратура должна быть только в исследовательских университетах

И. И. Дубров,

док. эконом, наук, профессор, Москва

В 2009 году, вступает в силу закон о двухуровневой системе высшего образования. Многие российские вузы выстраиваются в очередь за открытием у себя магистратуры. Но в этой ситуации главное — не идти навстречу пожеланиям. Магистратура должна стать уделом избранных вузов, проводящих научные исследования

В 2009 году российскую систему высшего образования ожидают значительные изменения, которые будут связаны с введением в действие двух законов: о ЕГЭ и двухуровневом высшем образовании. Введение в действие этих законов приведет к изменению всего пространства отечественного высшего образования, станет своеобразным рубежом, с которого начнется развитие высшей школы. По крайней мере, в этом убеждены инициаторы принятой модели образования в Минобрнауке, Государственной Думе и Правительстве РФ. Разработчики проекта из ГУ-ВШЭ могут быть довольны: практически все их предложения начнут реализовываться на практике.

Не смотря на обоснованные возражения оппонентов, предлагавших альтернативные варианты модернизации высшей школы и системы образования в целом, на деле был избран единственный вариант. Импонирует то, что разработчики этого варианта так и не смогли обосновать свои предложения сколько-нибудь вескими аргументами, ограничившись весьма туманными рассуждениями. В ГУ-ВШЭ признают, что альтернативные предложения критиков их модели модернизации имеют место, но вместо обсуждения проблем предпочитают лоббирование собственных моделей, а на критику отвечают красноречивым молчанием, либо заводят речь о чем-то своем и сокровенном. Например, один из главных идеологов модернизации, Я. Кузьминов утверждает: «С самого начала эксперимент по единому госэкзамену подвергался серьезным атакам. Значительная часть претензий была и остаётся справедливой. Но надо признать главное: благодаря ЕГЭ у абитуриентов расширились возможности при поступлении в вуз. Теперь можно подавать документы хоть в 10 учебных заведений, и есть шанс хотя бы в один из них поступить». В своем интервью ректор умалчивает о том, что в лично его вуз поступить с ЕГЭ будет невозможно. Равно как и в ряд других московских и питерских.

Как видим, основное условие социальных экспериментов соблюдено строжайшим образом: сами экспериментаторы находятся над схваткой и реформированию не подлежат. Иными словами, они могут позволить себе сохранять объективность суждений. А их оппоненты, которые могут (и должны) быть заподозрены в корыстном стремлении сохранить собственные позиции.

Между тем, повсеместное распространение ЕГЭ сделало высшее образование значительно доступнее, сняло коррупционную составляющую на этапе поступления. Если в начале 2000 годов объёмы коррупционных платежей при поступлении в вуз, как считают в ГУ-ВШЭ, составляли около миллиарда долларов, то по итогам прошлого года они снизились до 600 миллионов. С учётом обесценивания доллара, объём взяток сократился в два раза. Таким образом, можно считать, что с 2009 года ЕГЭ окончательно решит вопрос с коррупцией при поступлении в вузы.

Поэтому основное внимание переключается на исполнение второго революционного закона - о переходе на двухуровневое высшее образование. Здесь существуют определенные основания для беспокойства. Как справедливо подчеркивает Я.Кузьминов, «Есть большая вероятность, что все вузы выстроятся в очередь, чтобы открыть у себя магистратуру. Но если всем желающим предоставят возможность открыть магистратуру, это будет означать профанацию самой идеи двухуровневой системы. Высшая школа России потеряет всякие

шансы занять конкурентные позиции на глобальном образовательном рынке».

И для реализации этого подхода существуют весомые причины. Как подсчитали в ГУ-ВШЭ, 25—30% российских вузов не предоставляют студентам возможность овладеть даже минимальным количеством специализированных навыков. По сути своей они превратились в своеобразные конторы по фабрикации «корочек» о высшем образовании и введению студентов в заблуждение. Естественно, что такое «псевдообразование» стране не нужно. Предстоит достаточно тяжелая и кропотливая работа по его сокращению, а возможно и полной ликвидации. Первые шаги в данном направлении проделаны уже в прошлом 2008 году. В новом году эта работа будет продолжена. Так, в 2008 г. Минобрнауки уже лишил права именоваться университетами ряд вузов, еще целый ряд вузов был ликвидирован. Это направление деятельности находит всемерную поддержку среди вузовской общественности, так как позволяет избавиться от балласта, сократить возможности нечистоплотным профессорам и доцентам зарабатывать деньги на студентах.

Сколько вузов останется по завершении перехода на двухуровневое образование пока трудно предполагать. Как неоднократно подчеркивал министр образования А. А. Фурсенко, какой-то специальной программы по сокращению вузов не существует. Но есть понимание того, что доля псевдообразования достаточно велика. Поэтому необходимо объединять вузы и по экономическим соображениям, и по качественным. Такая политика будет проводиться. Это займёт несколько лет.

Что касается магистратуры, то пока неизвестна процедура, по которой её можно открывать, и сейчас важно разработать прозрачные механизмы аттестации вузов, желающих готовить магистров. Главным критерием должен стать уровень научных исследований университета. Живёт в вузе наука или нет, легко узнать по количественным показателям. Например, по Международному индексу цитирования научных работ преподавателей или объёмам финансирования НИР, нормированного на каждого сотрудника (в среднем по России на каждого вузовского сотрудника приходится по две тысячи долларов, в Европе — 30 тысяч). Естественно, скептики отмечают, что в европейских университетах учебная нагрузка на преподавателя существенно меньше, и возможностей заниматься научными исследованиями значительно больше. Но это - не аргу-

мент, а скорее отговорка, так как дело не в возможностях, а в желании.

Если желания заниматься научной деятельностью у вузовских преподавателей нет, то ни какие возможности им не помогут. Ведь нельзя же считать серьезными разговоры о том, что российский бизнес практически не выделяет средств на науку, предпочитая закупать, пусть устаревшие морально, но работающие технологии - ведь это гораздо дешевле, чем финансировать исследования. Как невозможно на полном серьезе учитывать якобы недостаточную и непригодную для проведения крупномасштабных исследований техническую базу российских вузов. Во-первых, в рамках реализации Национального проекта «Образование» многие вузы (примерно 7% от числа существующих) обновили собственную базу, во-вторых, кто хочет, тот изыскивает возможности, а не причины. Более того, если поставить во главу угла, качество высшего образования, то названные выше аргументы лишь подтверждают необходимость чрезвычайно взвешенного подхода к предоставлению вузам права на подготовку магистров.

«Магистратура — это место, где студент встречается с исследователем, — справедливо указывает Я. Кузьминов. — В вузах насчитывается менее 16% исследователей. Научной работой занимаются только в 50—70 ведущих вузах России. Только эти учебные заведения могут претендовать на открытие магистратуры. Если же Министерство образования и науки падёт под натиском ректоров массовых вузов и откроет магистратуры, скажем, в половине российских вузов, тогда бессмысленно будет говорить о качестве такого образования».

Примером такого университета может служить сам ГУ-ВШЭ. Она уже получил официальный статус магистерского университета — первого в России. Магистратуру здесь ввели с момента основания вуза (1993 год). Так что в этой сфере накоплен огромный и бесценный опыт. За 15 с небольшим лет своего существования ГУ-ВШЭ прошел большой путь, а к 2010 году перед вузом поставлена задача увеличить набор в магистратуру до полутора тысяч человек с сегодняшних семисот. Причём не менее 40% магистрантов должны представлять выпускники других вузов, в первую очередь — региональных. Решение этой задачи будет затруднено, если магистратуры будут действовать везде. А вот при условии закрытия магистратуры в других университетах, которые тоже

открыли ее 15 лет назад, дело в ГУ-ВШЭ пойдет значительно лучше.

Первый проректор ГУ-ВШЭ В. Радаев указывает: «Миссия Высшей школы экономики — в течение двух лет сравнить на бюджетных местах приём магистрантов с бакалаврами. Надеемся, что нам удастся привлечь лучших выпускников других вузов. Для этого будем проводить специальные олимпиады для поступающих в магистратуру». При этом планируется введение магистерских программ трёх типов: фундаментального направления, прикладного и специализированного (аналог MBA).

В целом предполагается, что в течение переходного периода многие вузы ещё два-три года будут выпускать специалистов, которые не смогут участвовать в конкурсе на бесплатную магистратуру. С 2012 года должна будет начаться конкуренция за места в магистратуру, но она совпадёт с «демографической ямой». Так что все достойные выпускники бакалавриата смогут продолжить обучение в магистратуре. Не только в своём вузе, но и в любом другом, так как переход на двухуровневую систему предусматривает проведение вступительного экзамена в магистратуру. И будет все равно, куда его сдавать - в свой вуз, или в другой, где тебя никто не знает и где ты ни с кем не знаком.

Планируемый подход позволит студентам при переходе на ступень магистратуры выбрать другой вуз или другую специальность. Такой переход совершенно нормален: когда химик становится биологом, психолог — менеджером, математик—экономистом. Система 4+2 предоставляет более объёмный неординарный набор компетенций. Знания химии на уровне бакалавра-лаборанта и юриспруденции после двухгодичного обучения по сокращенной программе позволят выпускнику стать реальным профессионалом, если его, конечно, куда-то возьмут на работу и предложат доучиться в каком-нибудь корпоративном университете.

Таким образом, особого спроса на магистратуру можно не опасаться, хотя эксперты предполагают, что 2009-й год — переходный будет отличаться некоторой нестабильностью. Это единственный год, когда на бюджетные места магистратуры будут допускаться по конкурсам выпускники с дипломом специалиста.

Сокращение количества вузов в России вполне оправдано демографическим спадом, который продлится до 2013 года. В среднем каждый год в вузы приходит на 10% меньше абитуриентов. Снижаются конкурсы в вузы. Но многие выпускники школ просто не понимают, что эта ситуация позволяет им поступить в престижные вузы. По этой причине около трети абитуриентов, которые могли бы поступить в вузы-лидеры, остаются у себя в регионе и получают менее качественное образование. В итоге столичные вузы недобирают студентов на бюджетные места. Напротив, из-за низкого конкурса в крупные региональные вузы на инженерные специальности поступают до 35% студентов с плохими оценками по точным наукам.

Вместе с тем, для российской высшей школы имеется шанс, используя демографический спад, привлечь в свои аудитории зарубежных студентов. Кроме того, не стоит забывать о таком резерве студенческих аудиторий, как молодежь из стран СНГ. После того, как для нее снята необходимость сдавать при поступлении российский ЕГЭ, отечественная высшая школа становится все более привлекательной. Учитывая экономический спад и сокращение количества рабочих мест для гастарбайтеров из ближнего зарубежья, поступление в российские вузы оказывается для них прекрасным шансом остаться в России на вполне легальных основаниях.